

Кетрин Саймонде

Письмо от Дублера

Дорогой Мелколм

Во-первых, Я хотел бы извиниться. Я знаю, тебе будет нелегко поверить мне после последних событий, но Я очень сожалею о путанице, которую я заварил и смущение, которое Я тебе предоставил. У меня было время все обдумать с тех пор, как Я здесь-буду честным, у меня не осталось ничего, кроме того, как размышлять как ты однажды бродил по рынку и посещал убежище Орангутангов. Я попытаюсь написать и объяснить все.

Это правда, Алекс и Я были не в самых хороших отношениях, но Я был не единственным, кто считал его сложным. Он-отличный актер, конечно же, я не преувеличу, если скажу, что его самолюбие было с размером маленькой планеты. Как директор, Вы не знаете что это такое все время находиться рядом с ним. То, как он ходил с самодовольным видом по сцене в тех трико. Мы говорили, что единственной причиной, по которой он забирался на балкон было то, что на вершине поверхность была отражающая.

Вы не знаете каково это-приходить и видеть его каждый вечер, как он разогревал свой голос, как пересматривал свои заметки, тренировал улыбку как у Джуда Ло. Я знал, он никогда не даст мне шанса. Не говоря о чем-либо еще, он, казалось, имел конституцию тяжеловоза...не более чем мокрый нос и головная боль.

Пожалуй, моя голова взрывается. Это должно быть из-за жары. Видимо, так жарко, потому что ожидаются дожди, именно это мне рассказал один из местных парнишек. Здесь есть небольшая банда тех, кому нравится практиковаться со мной на английском. Они-прямое отвлечение от моих мыслей. Они задавали мне вопросы этим утром.

«Как Вас зовут?»

«Гавин»

«Откуда Вы приехали?»

«из Лондона»

Затем, один из них, это была маленькая девочка около семи лет, спросила меня: «Что Вы здесь делаете?» В моей книге не было такой фразы «Я нанес телесный вред одной из восходящих звезд Британского Театра», поэтому Я сказал, что «я в отпуске».

«Где Ваша жена?» она спросила

Ослепляющий луч солнца прошел между нами и трава пошатывалась от жары. Вдруг, я почувствовал себя ужасно подло. Театр-моя жена, подумал Я и сейчас я потерял ее. И Я начал рыдать. Прямо там... перед ними. Конечно, все они в итоге убежали в истерике и кто мог их винить в этом?

Но, вот что Я хочу объяснить. Театр-единственная вещь, о чем Я мечтал с детства. Я знал, что значит быть актером. Я не произошел из театральной семьи. Мама и папа не водили нас на деятельные вечера Чехова и Зеффириллы-дополнительные расходы, вместо этого был «Аншлаг Боба», «Ежедневное Зеркало», поэтому у них не было даже мыслей, откуда у меня такие склонности .

На самом деле, это началось с «Волшебника унций» в частной школе, мне было 9 лет и у меня был костюм, сделанный из коробок, покрытых фольгой. Я даже помню песню:

«Только бы запомнить эмоции

Зависть-преданности

И чувствуешь роль по-настоящему

Я могу остаться молодым и бодрым,

И Я закрою это на замок.

Если бы Я только имел сердце».

Позднее Я начал петь эту песню на кастингах, только это стало «Если бы Я получил роль». Потом мама и папа помогли мне с драматической школой, даже несмотря на то, что они хотели, чтобы у меня была безопасная и хорошая работа, с планом на пенсию. Моя младшая сестра Диана работает в рискованном менеджменте и водит машину GolfGITc откидным верхом. Мама всегда поражается, потому что Диана покупает уксус бальзамик в бутылках с рафией где горлышко. Мама никогда не ела оливок, до тех пор пока Ди не представила их маме. Все, с чем Я хотел познакомить маму-это чувство неопределенного беспокойства. Как Я и говорил, мои родители не из

среднего класса, они не понимают то, что мы с любовью называем «искусство». Поэтому, как Вы видите, моя мотивация была не только моим собственным интересом. Я был в долгу у них. Вы не можете видеть как Вашт родители бьются от неловких разговоров на протяжении многих лет «О, да, Гавин все еще играет.....Мммм??? Нет, у него достаточно работы на радио. Да, The Archers. Да, только один эпизод. Ассистент ветеринарного врача. Сейчас он играет в спектакле. Нет, мы ничего не слышали об этом. Это туризм. Мы думаем, Мидлзбро. По крайней мере Вам нужно показать им фотографию, вырезку из газеты. Что-нибудь.

Но Я знал, Я знал в глубине души, что во мне было достаточно таланта, мне нужна была только возможность доказать себе как Гавин Поллар-Я могу; не как немой на побегушках, но как покоритель сцены, самый главный человек. Шанс остаться безработным стареющим актером ужасал меня, жизнь пройдена во мгле, постепенно заполняя сарказмом Джимми Портера, нависающий в WHSmith бегло просматривать копии спектакля. Поэтому, Я решил, что это не должно случиться.

Все это было сделано мной, и Я не лежу виновато у твоих дверей, но мне очень интересно, случилось бы все это, если бы у меня вскоре появился шанс. Возможно, если бы ты дал мне роль в спектаклях по средам, очень редко....? Давай будем честными, это не волнует школьников, кто играет главную роль, они пришли только рисоваться перед своими товарищами-как в то время один из них скажет: «О, Ромео, когда ты собираешься заплатить ей первый?» и весь балкон высочет. Но у меня никогда не было возможности, и это ясно, что Алекс не собирался предоставить мне ее. Поэтому Я в отчаянии.

После нескольких поездок к китайскому знахарю в Old Kent Road и нескольких экспериментов, Я нашел кое-что, что сработает: быстрый эффект без последствий. Вначале, Я был слишком осторожен, подсыпал немного в его Кампаре и он едва заметил это, только проворчал о несварении желудка (как Я и говорил-тяжеловоз). Поэтому, в следующий раз Я был более благородным и это сработало как закляние. Через 15 минут он уже жаловался на спазмы желудка и затем он уснул как ребенок. Конечно, Я немного чувствовал себя виноватым, даже как добрый Макбет, но Я знал, что он не будет сильно поражен.

Как мне описать, что Я испытывал, когда стоял там в конце-концов и делал все, что пожелаю и все, о чем мечтал всю свою жизнь, говорить те роли, заставить всю публику плакать..

Это правда, что Я безупречно сыграл, но нужно было мнение значимых людей-критиков. Поэтому Я занялся тем, чтобы собрать некоторых журналистов и кастинг-агентов, для того, чтобы они пришли посмотреть на меня следующим вечером. Я знал всю роль наизусть, Я изучил все тонкости и маневры. Я был готов. Поэтому, представьте себе мое состояние, когда позвонил Алекс на следующее утро, как гром среди ясного неба, искажал, что он готов вернуться. Критики появятся, чтобы посмотреть на меня, это был мой большой шанс. Но Алекс был в хорошей форме. У меня началась лихорадка. Я был не в себе, как Шекспир сказал: «Это быстрое очарование имеет и быстрый конец, и триумф погибает как огонь и пыль, который они целуют, истребляют.» Было слишком поздно. Я практически был уничтожен. Моя вся профессиональная деятельность висела на волоске.

Был ветреный день и Я помню ребенка с летающим, воздушным змеем, когда Я проходил мимо парка к дому Алекса. Я помню, наблюдая за тем, как ветер играет со змеем, у меня было ощущение, что все происходит во сне. Когда Я туда добрался, я спрятался за кустами около парадной двери, одел маску, которую украл в службе поддержки. Я не знал когда он вернется, но обычно он был в театре до 6, итак... Я ждал. Мое сердце стучало как поезд, и Я потел-прозволь сказать тебе Мелколи, что это было хуже, намного хуже страха перед сценой. В 5 часов Алекс появился из-за угла и всавил ключ в дверь, в это время Я прыгнул на него, размахиваясь стулом. Это должен был быть тихий удар по голове и легкая контузия, но он повернулся в нужный момент и оттолкнул меня- у него была быстрая реакция, должно быть из-за фехтования. Там была драка, Я размахивался стулом, но затем он нанес удар и моя маска сместилась. Мы стояли там, смотрев друг на друга долю секунды, и Я увидел, прочитав по его губам «Гав...» и вот здесь Я запаниковал и размахнулся еще раз. Ты должен мне поверить, Я не хотел нанести тебе сильного вреда. Возможно, Я был в шоке, потому что следующие действия Я помню туманно, но Я помню как нагнулся послушать дыхание, которое слышалось нормальным. Там была кровь, небольшая стручка сочилась вокруг носа, который казался другой формы, размягченная масса. Я позвонил в Скорую Помощь с автомата и отправился домой. Через час или немного позже ты позвонил мне и сказал, что играть буду Я.

«Гавин Полард сыграл все представление» сообщило Таймс. Но Я не играл тем вечером, вот в чем дело. Я держался за Джульетту как будто она была моей умирающей карьерой, и все, что Я мог делать-это оплакивать и злиться. Потом Я сел на самолет и прилетел сюда.

Становится темно. Они будут накрывать на стол и Я сказал все, что хотел, поэтому Я закончу сейчас. Я надеюсь, Алекс не будет предъявлять обвинений, но это кажется маловероятным, предоставив все подробности, кто захочет менять карьеру Ромео на одного из подобных Ричарду ||| ? Я намерен написать ему, мне нужно только подобрать нужные слова.

Прости меня за то, что не оставляю обратного адреса, Я некоторое время нахожусь в позиции отмалчивания. И снова, Я думаю Я привыкаю к анонимности.

- bad, wrong
- out of style, insecurity
- good

Выполнила студентка 1 курса, Хангельдиева Женнет, группа-1-ТД-47

Comments:
The general interpretation is good.
Sometimes expressed in an awkward way,
not smooth enough. Wordy is not
always adequate, there are misunderstandings

*Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Санкт – Петербургский государственный университет технологии и дизайна*

Кафедра иностранных языков

**Перевод по английскому языку на конкурс художественных
переводов**

Выполнила: студентка

Группы 5-ВД-12

Носарева Мария

Специальность: 080109

07-31-074

Санкт-Петербург
2011

Исповедь артиста

Дорогой Малколм,

Сразу хочу сказать, что очень сожалею (обо всем) Я понимаю, что тебе трудно будет в это поверить, особенно после недавних событий, однако я раскаиваюсь в тех неприятностях, которые доставил и трудностях, которые причинил. Я все время обдумываю это, с тех пор, как приехал сюда. Честно говоря, здесь нечего делать, кроме прогулок по рынку и посещения заповедника орангутангов. И я пишу, чтобы попытаться все объяснить.

Это правда, что между мной и Алексом не лучшие отношения, но я был не единственным, кто считал его сложным человеком. Конечно, он превосходный актер, но не будет преувеличением сказать, что у него ЭГО размером с маленькую планету. Как директор, ты никогда и не узнаешь, каково было все время находиться рядом с таким человеком. Его напыщенный вид, с которым он выходит на подмостки в своем трико. Пожалуй, единственная причина, по которой он залезет на балкон в реальной жизни, если будет знать, что и на потолке появится его отражение. Ты не знаешь, каково приходится и видеть каждый вечер, как он готовит свой голос, корпит над своими афишами, тренирует улыбку Джуда Лоу. Я знаю, что он никогда не давал мне шанса. При этом внешне он напоминал тяжеловоза, а внутренне – насморк или головную боль.

Сейчас, моя собственная голова раскалывается. Должно быть от жары, но ожидаются дожди. Во всяком случае, так сказали местные дети. Здесь есть небольшая компания тех, кто любит практиковать свой английский на мне. Это хоть какое-то приятное отвлечение от моих мыслей. Они задавали мне вопросы сегодня утром.

- Как вас зовут?
- Гавин
- Откуда вы приехали?
- Из Лондона

А одна из них, девочка лет семи, спросила меня:

- Что вы здесь делаете??

У меня не было наготове фразы, чтобы объяснить, какой телесные повреждения я нанес одной из величайших звезд британского театра, поэтому я сказал, что здесь на отдыхе.

- Где твоя жена?- спросила она.

Между нами стоял слепящий луч солнечного света, а земля кипела от жары. В этот момент я почувствовал себя настолько несчастным! Театр - моя жена, - подумал я, - а теперь я ее потерял. Я начал всхлипывать. Прямо перед ними. Дети, смеясь, убежали. Кто их может обвинить?

И вот это то, что я бы хотел объяснить. Театр - это было единственное, что я всегда хотел, с тех пор как сам был ребенком. Потому что я знал, что означает быть актером. Хотя я не происходил из театральной семьи.

Мама и папа не водили нас на премьеры пьес Чехова и двухсерийные картины Дзефирелли. Это были Bob's Full House и Daily Mirror. Родители не имели ни малейшего понятия, откуда я получил представление об этом.

На самом деле, все началось с волшебника страны Оз в начальной школе, где я играл девятилетним роль Дровосека, а на мне был костюм, сделанный из покрытых фольгой коробочек. И я до сих пор помню его песню:

Только бы выразить чувства:
Зависть, преданность, восхищение.
И почувствовать биение сердца,
Стоять молодым и бодрым.
Если бы у меня было сердце,
Я бы запер его на замок.

Позже я пел эту песню на кастингах, исключая, "если бы у меня было сердце"

Итак, мама и папа помогли мне с обучением в драматической школе, хотя хотели, чтобы я получил хорошую надежную профессию, что-нибудь с гарантированной пенсией. Моя младшая сестра Диана работает в сфере управления рисками и ездит на гольфе GTI. Мама поражается тому, потому что Диана покупает бутылки бальзамического уксуса, завязанные волокном пальмы вокруг горлышка. Диана первая угостила маму оливками, которых она раньше никогда не ела. Все, что умудрился привнести в их жизнь я - это чувство смутного беспокойства. Я беспокоил их. Вы не можете представить, чтобы ваши родители вели неловкий разговор целыми годами:

-Ах, да. Гавин все еще играет.

-Хм?

-Нет, он принят на работу на радио.

-Ах да, Лучники.

-Да, в одном из эпизодов. Ассистент ветеринара. Он сейчас играет.

-Нет, мы тоже не слышали. Он на гастролях. Мидельсбрук, мы думаем.

В самом конце вы должны показать им картинку, вырезку из газеты. Хотя что-нибудь.

Но я знал, я сердцем чувствовал, что мне не хватает таланта. Мне просто нужна была возможность испытать каким Гавином Поллардом я могу быть. Не актером, играющим в эпизодах, не статистом, играющим роли без слов, но лидером, покоровшим сцену, добравшимся до самых вершин.

Перспектива стать одним из этих безработных бывших актеров пугает меня, целая жизнь, потраченная на сожаления и находения в тени, заполненная сарказмом Джимми Портера, крутящаяся вокруг WS Smith и ознакомление с копиями The Stages. Итак, я решил, что не должен, не могу этого допустить.

Это было мое собственное решение, и я не обвиняю тебя, но я сомневаюсь, что это случилось бы, если бы у меня был хотя бы шанс?? Если бы ты иногда задействовал меня в дневном спектакле в среду???? Давай будем честными, пришедших школьников мало волнует, кто играют главные роли, они здесь только для того, чтобы выставить себя в выгодном свете перед своими товарищами призывами к Ромео забраться на балкон, под одобрительную реакцию зрительного зала.

Но я никогда не получал спектакль и было абсолютно понятно, то Алекс не собирается его отдавать. Отчаяние овладело мной.

После нескольких путешествий к китайскому знахарю в OLD KENT ROAD и нескольких экспериментов, я нашел то, что могло творить чудеса. Порошок давал кратковременные эффекты без видимого вреда. Сначала я был слишком осторожным, и насыпал немного в его кампари, но это подействовало слабо, он позже что-то прошептал о нарушении пищеварения. (Как я сказал - тяжеловоз). В следующий раз я был более решительным, и о, чудо. В течение 15 минут он жаловался на колики, а потом он заснул как ребенок. Конечно, я чувствовал себя немного виноватым, как добрый Макбет, но я знал, что он не пострадает.

Как я могу описать то, каково это было стоять там, наконец, и делать то, о чем я мечтал всю мою жизнь, говорить текст роли, побуждать всю публику к слезам?

Правда, что я дал безупречный спектакль, но мне нужно было, чтобы меня увидели люди, которые имели значение – критики. У меня есть товарищ, который мог бы позвать нескольких журналистов и агентов, чтобы прийти и посмотреть представление вечером. Я знал роль досконально, я выучил все тонкости и оттенки. Я был готов. Итак, я представлял, как Алекс позвонит мне утром как снег на голову, готовый вернуться к прежнему состоянию. Случайно на меня натолкнуться критики, это был мой большой шанс. Алекс сражался упорно. Меня лихорадило. Я не был рациональным, как Шекспир Жестокие удовольствия имеют жестокие концы и умирают в расцвете, как огонь, который достигает пика, превращает все в пепел. Было слишком поздно. Я был уже опустошен. Вся моя профессиональная жизнь висела на волоске.

Это был шумный вечер, и я помню, что там был ребенок, запускающий воздушного змея, когда я шел по парку к дому Алекса. Я помню, как я наблюдал за ветром, играющим с воздушным змеем, едва ощущая свое тело, как будто я шел во сне. Когда я туда пришел, я спрятался за кустом клематиса рядом с входной дверью и надел маску, которую украл из костюмерной. Я не знал, когда он вернется, но обычно он возвращался из театра около шести. Итак, ждал. Мое сердце забилося подобно поезду, и я весь покрылся потом - позволь мне сказать, Малхолм, что это было хуже, намного хуже, чем любой страх перед выходом на сцену. В пять часов Алекс обогнул угол и, как только, он поднес ключи к замочной скважине, я выскочил, размахивая битой. Я собирался нанести легкий удар по голове, легкое сотрясение, но в роковой момент он повернулся и оттолкнул меня. У него очень быстрая реакция. Было некое подобие драки, и я размахивал битой, затем он сделал выпад и маска сползла. Мы стояли, уставившись друг на друга на несколько секунд. И я смог расслышать слова, вырвавшиеся из его рта: "Гав?" В этот момент я запаниковал и ударил его. Ты должен мне поверить, я не хотел причинить ему серьезный вред. Возможно, я был в шоке, потому что следующий миг был туманным. Но я помню, что я присел на коленки, чтобы проверить его дыхание, которое было нормальным. Крови было немного, небольшая струйка текла из носа. Я позвонил в скорую помощь из телефона-автомата и пошел домой. Час спустя ты позвонила мне, чтобы сказать, что я выхожу на сцену.

- Гавин Поллард дал насыщенное представление, - написало the Times. Но я не играл тем вечером, это была реальность. Я обнимал Джульетту, как будто она была моей умирающей карьерой, и все, что я мог делать – это плакать и злиться. После этого я сел на самолет и приехал сюда.

Становится темно. Скоро установят столы для обеда. Я высказал все, что мне нужно было сказать, и я заканчиваю. Я надеюсь, что Алекс не захочет нажать на курок, это кажется маловероятным, а случившееся события - это пример для тех, кто хочет обменять карьеру Ромео на Ричарда 3. Я намеревался написать ему, но мне нужно найти правильные слова.

Прости меня, что я не пишу обратный адрес, я исчез ненадолго. Но я полагаю, что мне сейчас не нужна огласка.

— bad style, inaccuracy

— bad & wrong

— Good

Very smooth and mostly correct translation, a few very sad absolute misunderstandings, something is missing

Кэтрин Симмондс

Письмо, написанное дублером.

Дорогой Малькольм,

Приношу свои извинения за доставленные мною неприятности. Знаю, в это сложно поверить, но я действительно глубоко сожалею о том, что произошло. С тех пор, как я приехал сюда, у меня было время, чтобы всё обдумать. По правде говоря, здесь и делать то больше нечего, кроме как размышлять. И вот я пишу, чтобы попытаться всё объяснить.

Нельзя отрицать, что мы с Алексом были не в лучших отношениях, но я не единственный в труппе, кто думает, что с ним сложно найти общий язык. Да, он хороший актер, но, не преувеличивая, могу уверенно сказать, что размеры его самомнения сравнимы с размерами Луны. Даже не представляешь, каково мне было постоянно наблюдать за тем, как он расхаживал за кулисами в своем наряде. Стоит заметить, что в обычной жизни, единственное, что могло бы заставить его совершать подвиги, это награда в виде возможности ежечасно, ежеминутно, ежесекундно лицезреть свое отражение в зеркале. Ты не знаешь, какие чувства я испытывал, каждый вечер видя, как он распевается, штудирует свои записи, репетирует свою улыбку а ля Джуд Лоу. Я знал, он никогда не даст мне шанс. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что он обладает железным иммунитетом - у него практически никогда не бывает насморка или даже головной боли.

В свою очередь, моя собственная голова раскалывается. Должно быть солнечный удар. Местные дети говорят, что эта удушающая жара из-за предстоящих дождей. Я нашел тут небольшую компанию ребятишек, с которыми время от времени могу поболтать. Для меня это приятное отвлечение от моих мыслей, а дети, в свою очередь, практикуются в английском.. Этим утром они расспрашивали меня:

- Как тебя зовут?
- Гэвин.
- Откуда ты?
- Из Лондона.

Потом одна девочка лет семи спросила: "Почему ты здесь?" Я не мог ей ответить: «Потому что я чуть не прикончил восходящую звезду Британского театра», и тогда я просто сказал, что приехал отдохнуть. "А где твоя жена?" -

спросила она. В этот момент луч яркого солнца ослепил меня, земля стала уходить из-под ног. Внезапно я почувствовал себя ужасно несчастным. "Театр был моей женой", - подумал я, - "но теперь я потерял ее." Я зарыдал прямо у них на глазах. Мои маленькие друзья разбежались в истерике. Что же, могу их понять и не виню за это.

Вот именно то, что я хотел объяснить. Театр - это то единственное, чем я всегда хотел заниматься, еще с тех пор, когда я ребенком, еще раньше того момента, когда узнал, что значит быть актером. В моей семье ни у кого не было актерского таланта, и родители не водили нас с сестрой на премьеры Чехова или Дзеффирелли. По вечерам мы смотрели только лотереи и ежедневные таблоиды, поэтому никто даже представить не мог, с чего мне в голову пришла эта идея. На самом деле, все началось с Волшебника страны Оз, еще в начальной школе. Мне было девять, и я играл Железного Дровосека, у меня был самодельный костюм, сделанный из коробок, покрытых фольгой. Я до сих пор помню песенку:

Мог бы радостью светиться,
Утром радоваться птицам
И любить ее вдвойне.
Этим счастьем поделиться
И развеселить все лица,
Если б сердце дали мне

Позже я напевал ее перед прослушиваниями, только заменял слова на "Если б роль отдали мне".

Мать и отец помогли мне с актерской школой, несмотря на то что они хотели чтобы у меня была тихая, спокойная работа, например, в пенсионном фонде. Моя младшая сестра, Дайанн, работает в управлении рисками и водит кабриолет. Родители всегда в восторге от необычных вещиц, привозимых ею. Мама никогда не ела оливок, пока Дайанн не дала ей попробовать их. А все, что я смог ей дать - смутное беспокойство. Как я сказал, мои родители были не самыми образованными людьми на свете, поэтому они не понимали смысла того, что мы так ласково называли "Искусство". Как видишь, я делал это не только для себя. Я их должник. Им годами приходится вести неловкие разговоры о моей карьере: "Ах да, Гэвин все еще актер, играет...М? Да, и на радио иногда. Да, Стрельцы. Да, всего один выпуск. Роль ассистента ветеринара. Да, и сейчас играет. Нет, мы тоже об этом не слышали. Мы думаем это путешествие. Возможно, Мидлсбро". В крайнем случае, я должен прислать им хоть какую-нибудь фотографию или газетную вырезку. Что-нибудь.

Я глубоко убежден, что не бездарен. Мне просто нужна возможность показать того настоящего Гэвина Полланда, не актера эпизодов и немых сцен, не мальчика на побегушках, а ослепительного на сцене, лидера, ведущего за собой. Меня ужасает лишь мысль о том, что я могу превратиться в одного из тех старых невостребованных актеров, обреченных на то, чтобы провести жизнь в чьей-то тени, постепенно наполняясь язвительностью Джимми

Портера, шляться по киоскам, чтобы снова и снова просматривать выпуски театральных газет. Я решил, что никогда, ни за что на свете, не позволю этому случиться.

✓ Пойми, я не виню тебя, но пытаюсь понять, случилось ли бы всё это, если бы я получил шанс раньше? Ты бы взял меня играть в каком-нибудь утреннике, куда приходят школьники, которых не волнует, кто играет главную роль. Они хотят только похвастаться перед одноклассниками, в самый волнующий момент выкрикивая: "О, Ромео, когда ты ее уже отравишь!". После чего весь балкон взрывается от хохота. Но я никогда не участвовал в подобном спектакле и ясно осознавал, что Алекс не отступит. Отчаяние взяло свое

После пары поездок к китайскому знахарю, живущего у старой кентской дороги, я решился на некоторые эксперименты с травами и нашел забавную штуку, имеющую краткосрочные эффекты без всякого вреда. Сначала я был довольно осторожен, перед выступлением добавил всего несколько капель в его бокал, и это едва ли отразилось на нем, он лишь пробормотал что-то насчет расстройства желудка (железный иммунитет, говорю же). В следующий раз я был более щедрым, и свершилось чудо. Через 15 минут он уже жаловался на странные ощущения в животе, а вскоре уснул как младенец. Конечно, я чувствовал вину, но цель оправдывает средства. Я знал, что он серьезно не пострадает.

У меня нет слов, чтобы описать каково это наконец-то стоять на сцене и делать то, о чем я мечтал всю свою жизнь, говорить эти строки, доводя публику до слез.

Я действительно выступил безупречно, но мне нужно было, чтобы меня увидели влиятельные люди - критики. Я попросил своего знакомого позвать несколько журналистов и агентов, чтобы они посмотрели мое выступление следующим вечером. Я знал роль от корки до корки, я выучил каждую тонкость и особенность. Я был готов. Представь, как сильно я удивился, когда на следующее утро Алекс позвонил и сказал, что он в полном порядке и готов вновь приступить к работе. Критики собирались, чтобы увидеть меня, это был мой единственный шанс. Но Алекс был в отличной форме, в то время как меня лихорадило. Мне не хватало рациональности Шекспира: "Победы, путь к которым пройден по головам, погибают в лучах собственного триумфа". Вся моя карьера рушилась на моих глазах.

Это был бурный день, и я помню, как я шел к дому Алекса, видел ребенка, запускающего ввысь воздушного змея, который так легко поддавался каждому дуновению ветра. Я не чувствовал себя, все происходило словно во сне. Придя на место, я спрятался за кустом клематиса рядом с входной дверью, одел украденную из реквизита маску. Я не знал, когда он вернется, хотя в театре Алекс обычно был до шести, поэтому я стал ждать. Мое сердце бешено колотилось, я весь взмок. Поверь мне, Малькольм, боязнь сцены ничто, по сравнению с тем жутким страхом, который я испытывал.

В пять часов появился Алекс и как только он вставил ключ в замок, я выскочил, размахивая битой. Я хотел нанести лишь легкий удар по голове,

но в ключевой момент он развернулся и отпихнул меня - Алекс реагировал быстро (должно быть это все результаты занятий по фехтованию). Между нами произошла небольшая схватка: я размахивал битой, но вдруг он сделал выпад в мою сторону, и маска съехала с моего лица. С долю секунды мы стояли уставившись друг на друга. Я видел, как он хотел вымолвить мое имя, тогда паника охватила меня, и я замахнулся на него в последний раз. Поверь, я не хотел причинить ему серьезного вреда. Вероятно, я был в шоке, потому что все происходящее после было словно в тумане, только помню, как я опустился на колени, чтобы проверить дышит ли он. Крови было немного, лишь маленькая струйка сочилась из сломанного носа. Я позвонил с телефона-автомата и вызвал скорую. Затем вернулся к себе домой. Через час или больше ты позвонил мне и сказал, что сегодня выступаю я.

"Проникновенная игра Гэвина Полланда" - писали в газетах. Но в тот вечер я не играл, все было по-настоящему. Я держал Джульетту на своих руках так, словно это была моя погибающая карьера, и всё, что я мог делать это отчаянно рыдать. После спектакля я поспешил на самолет, так я и оказался там, где я сейчас.

Смеркается. Уже накрывают на стол, да и я сказал все, что хотел. Так что я закончу на этом.

Я надеюсь, Алекс не выдвинет обвинений, что маловероятно, в виду обстоятельств. Разве кто-то захочет променять свой успех в роли Ромео, на роль Ричарда III? Я собираюсь написать ему, только найду нужные слова.

Прости меня, за то что не пишу обратного адреса. Я предпочитаю оставаться в тени еще некоторое время.

~ out of style, inaccuracy

~ bad & wrong

~ good

Comments:
The language is good with really excellent turns. Some mistakes too.
and bright touches. Instead of translating.

Кэтрин Симмондс

Письмо суфлёра

Дорогой Малькольм,

Во-первых, я хочу извиниться. Знаю, что тебе будет нелегко верить мне после всего случившегося, но я глубоко сожалею о том переполохе, который учинил. Я доставил тебе столько хлопот! Было время, когда я мог повернуть всё вспять - честно говоря, не так уж и много надо было сделать, но, прогулявшись по рынку и посетив храм Обезьяны, я подумал и решил попытаться всё тебе разъяснить.

Что правда, то правда, у нас с Алексом были напряженные отношения, но я не один такой, который считает, что он неуправляем. Несомненно, он талантливый актер, но это не будет преувеличением, если я скажу, что его это размером с небольшую планету. Будучи директором, ты не представляешь, что творилось за порогом твоего кабинета и на что это было похоже. Алекс ходил с напыщенным видом около кулис в своём балетном трико. Мы имели обыкновение говорить, что единственная причина, по которой он поднимется на балкон в этой жизни - это, если бы сверху на него падал свет софитов. Ты не знаешь каково это было приходиться и видеть его каждый вечер, как он распевается, пристально разглядывает отзывы критиков о себе, практикует улыбку Джуда Лоу. Я знал, что у меня нет шансов. Не говоря уже о чём либо ещё, он был похож на коня-тяжеловоза - не столько "насморк", сколько "головная боль".

Фактически, моя собственная голова чуть ли не раскалывается. У меня должно быть жар. Очевидно, ~~она болела к дождю~~, во всяком случае так мне сказали местные детишки. Небольшая группа из них практиковала свой английский, тренируясь на мне. Они помогли мне отвлечься от моих мыслей. Этим утром они задавали мне вопросы.

- Как тебя зовут?

- Гэвин.

- Откуда ты?

- Из Лондона.

Затем, одна из детей – маленькая девочка лет семи спросила меня : "Что я здесь делаю?" Я не мог найти подходящей фразы на то, что " Я здесь нахожусь из- за одной восходящей звезды театра, которая, как заноза в пальце ноет и приносит мне невероятную боль", поэтому сказал, что я здесь на отдыхе. "Где ваша жена?"- вновь спросила меня та самая девчонка. Между нами сиял яркий солнечный луч, а земля слегка покачивалась от жары. Внезапно, я почувствовал себя несчастным. "Моя жена-театр,-подумал я,- а сейчас я потерял её." И я начал рыдать тут же, на месте, стоя перед детьми. Ну, они, конечно, тоже впали в истерику, но никто их не винит в этом.

Но это то, что я хотел тебе объяснить. Театр- это единственная вещь, которую я когда-либо так сильно хотел, ещё с детства- почти перед тем, как я узнал, что значит быть актёром. Я не из "семьи театралов". Мать с отцом не водили нас на Чехова и Эфирэлли в одном представлении, это был Bob's Full House и The Daily Mirror, поэтому у них не было идей по поводу того, где я понабрался этих мыслей о театре.

В действительности, всё началось с "Волшебника страны Оз" в начальной школе, я был девятилетним железным дровосеком и у меня был костюм, сделанный из коробок, обклеенных блестящей фольгой. Я всё ещё припоминаю песенку:

Мне бы только б ощутить эмоции - ревность или преданность

Я был бы вечно молодым и бодрым

И я запер бы их на замок.

Если бы у меня только было б сердце.

Позднее, я использовал эту песню на кастингах, заменяя "сердце" на "часть".

Итак, мать с отцом помогали мне в театральной школе, хотя они хотели, чтобы я получил другую профессию, с хорошей пенсионной программой на будущее. Моя младшая сестра Диана управляет фирмой и водит кабриолет GOLF GTI. Мама всегда в шоке от того, что Диана покупает бутылки с бальзамическим уксусом, которым она мажет вокруг шеи. Мама никогда не ела оливок, пока Диана не предложила ей их попробовать. Всё, что мне удалось вложить в неё, так это чувство смутного беспокойства. Как я уже говорил ранее, мои родители не принадлежали к среднему классу, они не понимали, что мы нежно зовём "искусством". Итак, моя мотивация не была эгоистичной, как видишь. Я обязан им всем. Ты не можешь винить своих родителей, которые ведут неловкие беседы из года в год. "О, да, Гэвин всё ещё играет на сцене...Хм? Нет, он подрабатывает на радио. Да, "Стрелки". Да, всего лишь в одном эпизоде. Помощник ветеринара. На данный момент он играет в пьесе. Нет, мы не слышали об этом. Это поездка. Мидлсбро, мы так думаем." Тебе всего лишь надо показать фотографию или газетную вырезку. Что-нибудь в этом роде.

Но я знал, глубоко внутри я знал, что во мне есть талант. Я только нуждался в удобном стечении обстоятельств, где бы я мог показать себя на практике каков есть Гэвин Поллард, но для этого нужна была не маленькая роль, а главная. Перспектива стать одним из старых безработных актёров пугала меня, целая жизнь тратилась на сидение в тени неизвестности и бесславия, быть сфлёрмом на подмостках не для меня, итак я решил, что буду действовать.

Всё это было мною проделано, и я не лежал у порога твоей двери, но я действительно задаюсь вопросом, закончилось бы всё это, будь у меня шанс? Поймал бы я удачу за хвост? Возможно, если б вы дали бы мне роль в дневном спектакле в среду, я мог бы проявить себя? Давай будем честными друг перед другом, это ведь не то же самое, что в школе, где главная роль нужна лишь для хвастовства перед своими сверстниками, вспоминается то время, когда кто-нибудь говорит: "Эй, Ромео, когда же ты её уже возьмёшь?" и весь балкон взрывается от смеха. Ну, а я никогда не получал роль в дневном спектакле и было ясно, что Алекс никому не хочет уступать дорогу. Таким образом, меня охватило отчаяние.

После пары поездок к китайскому торговцу травами на Олд Кент Роуд и немного экспериментальной части, я нашёл что-то, что должно было одурочить всех: краткосрочный эффект без особо сильных побочных явлений. Поначалу я был осторожен, опрыскал немного его, когда Алекс был в образе Кампари и он только отметил, что у него было расстройство желудка (как я и говорил, конь-тяжеловоз). В следующий раз я был щедр на дозу, и это сработало на нём одурманивающе. Через пятнадцать минут он пожаловался на боли в животе, а затем уснул, как младенец. Конечно, я чувствовал себя немного виновным, так же как и Макбет, но я знал, что ничего серьёзного с ним не должно произойти.

Как я могу описать, на что это было похоже, стоять там, на подмостках и делать то, о чём я мечтал всю свою жизнь.

Это правда, я показал безупречную работу и самоотдачу, но я нуждался в том, чтобы меня увидели люди, которые имели для меня очень важное значение- критики. Таким образом, я заставил своего помощника навестить некоторых журналистов и агентов, чтобы они пришли посмотреть на моё выступление следующей ночью. Я очень хорошо знал свою роль, всю до мельчайших подробностей. Я был полностью готов. Так вообразите, что я чувствовал, когда на следующее утро позвонил Алекс и сказал он готов приступить к работе. Критики бы обязательно заметили бы меня, это был мой шанс. Но Алекс был в хорошей форме. Меня лихорадило. Было слишком поздно. Сейчас моя профессиональная карьера лежала на чаше весов.

Был ветреный день и я помню, что там был ребёнок, запускающий в воздух воздушного змея, пока я шёл через парк к дому Алекса. Помню, что наблюдал за змеем, как с ним играл ветер, едва касающийся моего тела. Когда я добрался до пункта назначения, то скрылся за кустарником Ломоноса около парадной двери и положил маску, которую я стащил из костюмерной. Я не знал, когда он вернётся, но он обычно был в театре до шести, поэтому я его уже поджидал. Моё сердце было готово выпрыгнуть наружу, и я даже вспотел, позволю себе отметить, Малькольм, что это намного хуже, чем стоять перед залом, где полным полно людей. В пять часов Алекс обогнул угол и когда он пытался открыть дверь, из-за кустов, раскачивая крикетную битку. Это должен был быть небольшой удар по голове, закончившийся легким сотрясением мозга, но он обернулся в нужный момент и оттолкнул меня назад- у него очень хорошая реакция. Как произошла небольшая стычка, он сделал выпад и моя маска сместилась. На некоторое время мы уставились друг на друга, и он первый нарушил молчание: "Гэв..." в этот момент я испугался и рефлекторно атаковал его. Вы должны верить мне, я не хотел серьёзно ему навредить. Возможно, я был шокирован до такой степени, что в следующую секунду у меня в глазах всё поплыло, я встал на колени, и стал проверять дыхание Алекса, которое вроде было регулярным. У него была небольшая струйка крови из носа, вызвал скорую помощь из телефона-автомата и направился к себе домой. Приблизительно через час вы мне позвонили и сказали, что я буду выступать вместо Алекса.

"Гэвин Поллард отлично влился в роль,-" писали в Таймс. Но я не играл этой ночью, все мои эмоции и чувства были настоящими. Я держал Джульетту так, как будто она была моей безвозвратно погибающей карьерой, и всё, что я мог сделать в данный момент-это реветь и страдать. Впоследствии, я сел на самолёт и прилетел сюда.

Темнеет. Они будут сервировать столы, так как скоро обед, вот, в принципе, и всё, что я хотел сказать вам, пожалуй, я на этом остановлюсь. Я надеюсь, что Алекс не будет давать обвинения против меня, хотя это маловероятно, учитывая обстоятельства, в конце концов, кто захочет поменять роль Ромео на Ричарда 3? Я намереваюсь написать ему, только надо найти правильные слова.

Простите меня, что не указываю свой обратный адрес, я должен залечь на дно, на некоторое время, **пока всё не утихнет**. Но, с другой стороны, я уже привык к анонимности.)
-

Generally good. Sticking to the style with a few exceptions. There are several misunderstandings and inadequacies now and there, plus some unnecessary supplements while on the other hand a few omissions are made. Some nice turns and happy findings.

Crossed out with red -
bad or wrong.

Green - inaccurate, inadequate, out of style.

Yellow - additions

Red - very good.

Omissions are marked with a "cloud" symbol

